

Шэнь Фан отвел взгляд от Шэнь Цинчи, встал и хотел успокоиться, но услышал, как он говорит: "Дядя, я..."

Шэнь Цинчи снова замолчал, Шэнь Фан повернул голову: "Что?"

"Я просто хочу спросить..." Шэнь Цинчи прикусил губу, как будто набираясь смелости: "Что мой дядя собирается делать с письмом о приеме? Ах ... Я не хотел задавать тебе этот вопрос, и я знаю, что невежливо спрашивать вот так, но ... Но это дело слишком важно для меня, извини."

Он защищался в панике, как будто боялся, что его отругают, его голос слегка дрожал, и он даже не осмеливался поднять глаза.

Шэнь Фан молча уставился на него. Спустя долгое время он тихо вздохнул. Он внезапно вспомнил котенка, которого спас. Это было в дождливый день. Котенок был костлявым и промокшим и явно напуганным, размером с ладонь. Но все равно ему приходилось усердно выпрашивать еду.

Он покормил его чем-нибудь, и котенок перестал быть настороже по отношению к нему. Фыркал, когда он искупал его, но не кричал и не создавал проблем. Он полностью зависел от него.

Маленькие животные всегда такие простые.

То же самое касается и Шэнь Цинчи.

Поэтому Шэнь Фан сказал: "Тебе не нужно так низко опускать голову. Письмо о приеме изначально твое. Это ты получил те оценки. Желание поступить в университет естественно. Я просто сделаю все возможное, чтобы помочь вернуть то, что должно принадлежать тебе. Я думаю, каждый, если у кого есть совесть, сделал бы также."

Он снова сел на диван с улыбкой на губах: "Говоря о способах, у меня действительно есть один. Я не только могу помочь тебе вернуть письмо о приеме, но это также может заставить Чжоу Ваняна немного пострадать . Ты хочешь услышать?"

Шэнь Цинчи на мгновение опешил и кивнул.

Он временно отложил грецкий орех, который держал в руке, и тихо сказал: "Дядя, ты можешь помочь мне найти письмо о приеме?"

"Найти?" Шэнь Фан объяснил: "Дом семьи Шэнь такой большой, что слишком легко спрятать письмо о приеме. Где мы будем его искать?"

Услышав это, Шэнь Цинчи не мог не забеспокоиться: "Тогда, как я смогу вернуть его?"

"Конечно, это они должны проявить инициативу и вернуть его тебе", - медленно сказал Шэнь Фан, неторопливо наливая себе чашку чая. "Они спрятали твое письмо о приеме, чтобы передать его Чжоу Ваняну. Поскольку они хотят им воспользоваться, они рано или поздно достанут его.."

"Дядя имеет в виду..." Шэнь Цинчи, казалось, что-то понял, и в его глазах снова появился огонек. "Когда надо будет зарегистрироваться?"

Шэнь Фан кивнул.

"Но...." Шэнь Цинчи был немного смущен, беспокойно потирая пальцы. "Не будет ли тогда слишком поздно? Шэнь Цзин послал следить за мной, и он определенно не позволит мне пойти в университет. Если Чжоу Ванян регистрируется успешно, тогда ..."

"Не волнуйся, меня не волнует такой уровень слезки. У меня есть способ незаметно вывести тебя с этой виллы. Что касается университета ..." - сказал Шэнь Фан игривым тоном. "Это совпадение, что у меня достаточно 'дружеские отношения' с директором Университета Цинда. Я могу отвезти тебя к нему, познакомить."

Услышав это, Шэнь Цинчи был действительно удивлен - Шэнь Фан действительно знал директора Цинда?

Хотя в оригинальной работе упоминалось, что Шэнь Фан тайно установил множество контактов за годы безвестности, но нигде не говорилось, что у него были дружеские отношения с директором Цинда.

Глаза Шэнь Цинчи слегка расширились от удивления: "Дядя и директор Цинда - друзья?"

"Друзья ... Не совсем, хотя можно и так сказать", - двусмысленно произнес Шэнь Фан, как будто не желая говорить подробно. "Не задавай так много вопросов, в любом случае, я отведу тебя к нему. С его характером невозможно сидеть сложа руки и игнорировать это дело. У него должно сложиться свое мнение. Мы сообщим в университете, что твое письмо о приеме было украдено. Когда Чжоу Ванян заменит тебя, чтобы зарегистрироваться, это, естественно, привлечет внимание."

Шэнь Цинчи кивал снова и снова, но вскоре возникли новые опасения: "Но ... если мой дядя знает президента Цинда, возможно, Шэнь Цзин также знаком с ним? Они так уверены, что Чжоу Ванян сможет беспрепятственно заменить меня, ..."

"Он?" Шэнь Фан, казалось, не обращал внимания на его опасения: "Если у него действительно были такие знакомства, зачем утруждать себя тем, чтобы позволить Чжоу Ваняну заменить

тебя? Не лучше ли было бы попросить помощи напрямую? Непосредственно заменить имя и фотографию в письме о приеме на имя Чжоу Ваняна. разве это не более тщательно, чем красть твое удостоверение личности и выдать его за тебя?"

Шэнь Цинчи подумал некоторое время и кивнул. Во время чтения он был слишком зол, когда наблюдал, как Чжоу Ванян занимает его место. Он быстро просмотрел и не обратил особого внимания на детали, но он смутно помнил, что родители Шэня подкупили консультанта и главу департамента, про директора ... Кажется, о нем нигде не упоминалось.

Но это верно, Цинда являлся одной из лучших престижных учебных заведений, чтобы не говорили. Если бы директор был продажным, разве этот новый мир не был бы полностью разрушен?

Те настройки, о которых автор не писал, все еще следуют логике.

"Давай отдохнем несколько дней, и когда люди, которые следят за нами, ослабят свою бдительность, я отведу тебя к директору." Шэнь Фан сказал: "В следующие несколько дней ты отвечаешь за выбрасывание мусора, мытье посуды, и другие задачи по мере их появления. Смысл в том, чтобы люди снаружи видели, как я тебя эксплуатирую. Ты понимаешь?"

Шэнь Цинчи кивнул: "Я понимаю."

"О, кстати, не забудь про грецкие орехи." После того, как Шэнь Фан закончил говорить, он встал и поднялся прямо на второй этаж.

Шэнь Цинчи посмотрел на его спину и сказал себе, что больше всего его дядя любил грецкие орехи.

Поэтому он честно шлифовал грецкие орехи целый день, и у него болели руки. Наконец, поверхность грецких орехов была почти идеальной. После удаления белого порошка грецкие орехи действительно заблестели.

Его это вполне удовлетворило.

Был уже вечер. Шэнь Цинчи держал грецкий орех и осматривал его на свету. Тут, он внезапно заметил движущуюся фигуру - Шэнь Фан спускался со второго этажа в одном свободном халате, на ходу вытирая голову полотенцем.

Проходя мимо гостиной, он взглянул на Шэнь Цинчи, который рассматривал грецкий орех, взял коробку с лечебным пластырем с кофейного столика, развернулся и собрался уходить, но, сам не зная почему, остановился: "Не беспокойся, ложись спать пораньше".

Шэнь Цинчи подозрительно поднял голову.

Спать□

Сейчас□

Сейчас только начало одиннадцатого, поэтому я должен так рано ложиться спать. Что это за распорядок для пожилых людей?

Он посмотрел на пластырь в его руке, и внезапно ему в голову пришла идея, и он поспешно остановил Шэнь Фана: "Дядя ... твоя рука все еще болит?"

"Почему ты так сильно заботишься обо мне?" Фан снова повернул голову: "Сейчас намного лучше. Это просто старая проблема, не принимай близко к сердцу".

"Разве дядя не говорил, обязательно ли тебе играть по полной программе", - Шэнь Цинчи, казалось, немного нервничал, глядя на него с опаской. "Это также входит,.... Я могу ... эм, заботиться о тебе?"

"Ты? Позаботишься обо мне?" Шэнь Фан поднял брови и улыбнулся. Он оглядел Шэнь Цинчи с ног до головы: "Умеет ли молодой хозяин семьи Шэнь заботиться о людях? Это действительно свежо."

Его тон был низким и ленивым, с улыбкой, к которой звучали нотки поддразнивания. Шэнь Цинчи мгновенно покраснел и запнулся: "Я ... я могу, я могу помочь тебе ... Ну, растереть."

"Растереть, что?" Шэнь Фан подражал его тону: "Что ты собираешься тереть?"

"Просто..." Шэнь Цинчи посмотрел на его правую руку. "Если тебе больно, будет лучше растереть ее".

Покрасневший вид молодого человека был действительно интересным, Шэнь Фану захотелось поддразнить его, он не сдержался и выпалил: "Это растирание ... Я подумал..., где ты хочешь потереть меня".

Шэнь Цинчи посмотрел на него в замешательстве: "Где?"

"Что ж", - Шэнь Фан случайно показал свою хулиганскую натуру перед племянником. После того, как на него уставились его простые и невинные глаза, он понял, что зашёл слишком далеко. Он выпрямился, сидя на диване., и протянул руку парню: "Если ты так хочешь, то попробуй."

Из-за душа он уже снял бинт, и шрам на его руке был полностью открыт воздуху. Шэнь Цинчи взглянул. Хотя он был морально готов, он все же почувствовал шок.

Шрам тянулся от запястья вниз на десять сантиметров до локтя. Он вспомнил, что рана, описанная в романе, была глубокой, повредила нервы и кости. Кроме того, той ночью шел дождь. Шэнь Фан всю дорогу защищал Шэнь Цина, пока тот, наконец, не сбежал. Когда он отправился в больницу на лечение, его рука была в очень плохом состоянии.

Позже Шэнь Цин, который был глубоко тронут, потратил много денег на лечение раны своего брата. К сожалению, какими бы передовыми ни были методы медицинского лечения, рука не смогла восстановиться и стать такой же, как раньше. Нервы были соединены, но это также оставило серьезные последствия. Шэнь Фан был вынужден стать левшой.

Шэнь Цинчи посмотрел на шрам и замер, пока улыбающийся голос Шэнь Фана не прозвучал у него над ухом: "Почему сидишь? Не хочешь растереть руку? Испугался?"

"Нет...нет!" Шэнь Цинчи быстро пришел в себя, протянул руку и нежно коснулся его предплечья, а затем осторожно провел кончиками пальцев по шраму: "Правда ... разве тебе не больно?"

Возможно, из-за того, что он только что принял душ, температура тела Шэнь Фана была немного высокой, а кончики пальцев Шэнь Цинчи были стертые, и он почувствовал легкую прохладу.

Очевидно, что кожа на шраме не чувствительна, но Фан необъяснимо ощутил, как по его телу поползли мурашки. Такое прикосновение похоже на то, что по нему прошлись перышком, это вызывает зуд и онемение.

Это заставило его неудержимо "зашипеть", и он хотел убрать руку, но сдержался и кашлянул: "Ты растирает ее или нет? Нет, я пошел наверх спать."

"Ах, сейчас." Шэнь Цинчи поспешно потер шрам, надавив на него, но внезапно отдернул руку, кривясь от боли, и прикрыл ее ладонью.

"... в чем дело, на мне шипы?" Шэнь Фан нахмурился.

"Нет", - Шэнь Цинчи опустил взгляд на свою ладонь, затем отвел взгляд, как будто ему было все равно, и вернул руку мужчины на место. "Позволь мне сделать тебе массаж."

Его неудачная попытка что-то скрыть, заставило Шэнь Фана нахмуриться еще сильнее, и он сжал запястье Шэнь Цинчи и заставил его посмотреть вверх.

Шэнь Цинчи подсознательно сжал пальцы, и Шэнь Фан был вынужден разжать их. Его лицо внезапно стало неприглядным. Улыбка, которая часто появлялась в уголках его губ, полностью сошла. Шрам на надбровной дуге делал его лицо холодным и суровым, а его низкий голос также показывал, что его нельзя игнорировать: "Как ты это сделал?"

Шэнь Цинчи испуганно вздрогнул и хотел отдернуть руку: “Нет... ничего.”

Шэнь Фан удержал его левой рукой. Хотя его правая повреждена и он даже с трудом удерживает палочки для еды, сила его левой руки на удивление велика. Шэнь Цинчи вообще не мог пошевелиться.

Увидев болезненное выражение его лица, Шэнь Фан понял, что прилагает слишком много усилий, и поспешно ослабил свою хватку, стараясь говорить как можно более мирным тоном, чтобы не спугнуть робкого котенка: “Я не предлагал тебе так издеваться над собой. Ты умудрился повредить себе ладони просто очищая грецкие орехи?”

<http://bllate.org/book/13780/1216358>